

УДК 343.9

Подольная Н. Н.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ВИКТИМНОСТЬ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Podol'naya N. N.

PROCEDURE VICTIMIZATION: FORMULATION OF THE PROBLEM

Эмоциональные страдания – следствие совершения преступлений. Но эмоциональные страдания также вызывают следственные и процессуальные действия, проводимые в ходе уголовного судопроизводства. Наличие таких страданий является одним из признаков, указывающих на виктимность. Учитывая, что такие страдания испытываются и при проведении следственных и иных процессуальных действий, когда пострадавший вынужден припоминать обстоятельства совершённого преступления, можно говорить о том, что имеет место процессуальная виктимность, являющаяся особым состоянием, испытываемым потерпевшим. Проблемы, связанные с процессуальной виктимностью ставятся на обсуждение в предлагаемой статье.

Ключевые слова: виктимность; процессуальная виктимность, нравственные страдания, причинённый вред, потерпевший.

Emotional suffering is a consequence of committing crimes. However, investigative and procedural actions carried out during criminal proceedings cause emotional suffering as well. Emotional suffering is one of the indications of victimization. Given that such suffering are also experienced during investigative and other procedural actions, when the victim has forced to recall the circumstances of the crime, we can say that there is a procedural victimization. Procedural victimization is a special condition experienced by the victim. The article deals with the discussion of the problems of procedural victimization.

Keywords: victimization, procedural victimization, mental suffering, the harm caused, the victim.

Виктимность – это склонность определённого лица или определённых лиц стать жертвой. В связи с этим виктимность рассматривается, как совокупность определённых качеств личности, которые привлекают к этой личности потенциального преступника [1]. Эти качества как бы провоцируют соответствующее лицо на совершение вполне определённых преступлений. Наличие виктимности у лица, пострадавшего от преступления, вовсе не может рассматриваться в качестве основания для перекладывания части вины за совершение конкретного преступления с преступника на жертву преступления. Виктимность имеет значение для определения мер и мероприятий, которые могли бы снизить уровень определённого вида преступности. Это может быть, в частности, распространение рекомендаций среди потенциальных жертв конкретных преступлений, включающих правила по-

ведения и действия, с помощью которых можно предотвратить совершение преступлений определённого вида среди группы лиц, которые чаще всего становятся жертвой этих преступлений. К примеру, в настоящее время широко распространено оповещение населения (особенно престарелых лиц) о наиболее часто встречающихся способах мошенничества. Престарелые люди, к сожалению, часто излишне доверчивы к тем, кто проявляют показное участие к ним и их судьбе. Данное качество является содержанием виктимности лиц, этой группы населения [2]. Благодаря распространению названной информации среди названных лиц удаётся предотвратить их необдуманные действия, которые могут их сделать лёгкой добычей для мошенников. В этом состоит значение знания особенностей виктимности отдельных групп населения. Оно состоит в возможности пред-

106

Гражданское и уголовное
судопроизводство

упреждать совершение преступлений определённого вида, что влияет на динамику конкретного вида преступности, которая будет в этом случае снижаться. То есть, виктимность следует рассматривать, как знание о качествах и свойствах личности, которые привлекают потенциального преступника к этой личности и провоцируют его на совершение преступления. При этом, нельзя абсолютизировать понятие «виктимности», определяя его, как все те качества, которые провоцируют на совершение преступления. Так, как известно, потерпевшими от преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ (изнасилование) являются женщины, однако гендерный признак личности в данном случае не может и не должен рассматриваться в качестве виктимности [3]. Это связано с тем, что нельзя рассматривать принадлежность лица к соответствующему полу, как провокацию к совершению изнасилования или какого-то иного преступления против половой свободы и неприкосновенности. Виктимностью в данном случае может быть только определённые качества соответствующей личности, которые проявляются в особом рода поведении, которое можно назвать, как вызывающее, провоцирующее к совершению преступления.

Виктимность связана с положением лица, ставшего жертвой преступления. Она связана со страданиями, которые претерпел, а порой и продолжает претерпевать пострадавшее от противоправных действий лицо. Эти страдания могут быть связаны с испытываемой физической болью, но могут быть связаны и с психологической травмой, которая неизбежна в случаях преступных посягательств на это лицо [4]. Эмоциональные страдания – это неизбежное следствие совершения преступления в отношении конкретного лица. При этом, эмоциональное страдание всегда является результатом осознания того посягательства, которое было совершено. По этой причине эмоциональное страдание может иметь место даже в тех случаях, когда лицу не было причинено физического или материального вреда. Эмоциональное страдание может быть вызвано, как самим посягательством, так и физическим или материальным вредом, который стал следствием этого посягательства. Однако также следует отметить и то, что могут иметь место случаи, когда лицо не осознаёт того, что в отношении него было совершено преступное посягательство, а также тех последствий, которые наступили. Но и в этом случае всё же следует говорить о

том, что лицо пострадало от совершённого преступления, поскольку всё же имело место преступное посягательство и причинённый им вред. То есть, эмоциональные страдания не являются обязательным признаком, указывающим на то, что лицо пострадало от преступления, но его всё же следует принимать во внимание при оценке последствий от совершённого преступления и при решении вопроса о признании соответствующего лица потерпевшим в уголовном судопроизводстве. Это несмотря на то, что в ст. 42 УПК РФ в качестве признака потерпевшего не указаны эмоциональные страдания, которые испытывает соответствующее лицо от совершённого преступления. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъясняет, что под моральным вредом следует понимать физические и нравственные страдания. Представляется не вполне верным употребление термина «нравственные страдания», поскольку отсылка страданий к нравственности предполагает то, что эти страдания были вызваны исключительно нарушением норм нравственности. Так, в толковом словаре Ушакова указывается на то, что нравственный – это «соблюдающий требования морали» [5]. В то же время мораль – это достаточно сложная категория, охватывающая систему правил поведения в определённом обществе. То есть, несоблюдение каких-либо норм морали по отношению к лицу не являющегося носителем культуры, принятой в России, может и не повлечь для этого лица каких-либо нравственных страданий. К примеру, сравнение конкретного лица с голубем в странах с христианской культурой может рассматриваться лишь, как комплимент, лестное сравнение [6], в то же время сейчас всё чаще голуби ассоциируются с крысами и становятся негативным образом [7]. Соответственно такое сравнение для носителей этих двух представлений о голубях могут повлечь за собой разные последствия. В случае, если лицо, относится к людям, которые видят в голубях крыс, это может стать оскорблением, поскольку повлечёт за собой страдания. А само действие может (с объективной стороны) рассматриваться как оскорбление. В связи с этим, представлялось бы более правильным говорить не о нравственных страданиях, а об эмоциональных страданиях. Тем более, что законодатель стремится оградить личность именно от эмоциональных травм. Но в настоящее время

представлялось бы правильным с учётом данных Верховным Судом РФ разъяснений рассматривать нравственные и эмоциональные страдания, как синонимы.

Следует отметить то, что эмоциональные страдания способны вызывать не только преступление, но и расследование этого преступления. Расследование всегда предполагает то, что пострадавший должен поделиться своими воспоминаниями о совершённом преступлении (в объяснении или на допросе). Но такие воспоминания – это обращение к той боли, которое пострадавшее лицо испытало и не хотело бы больше испытывать. То есть, вполне очевидно наличие эмоциональных страданий от совершённого преступления, которое потерпевший испытывает в ходе предварительного расследования и в суде. В этом случае источником страданий вновь является совершённое преступление, но его бы не было или оно было бы менее интенсивным, если бы потерпевшего не заставляли вновь и вновь обращаться к тому преступлению, которое причинило ему психологическую травму. Поэтому следственные и иные процессуальные действия следует рассматривать, как фактор, усиливающий эмоциональные страдания от ранее совершённого преступления. Наличие этих страданий позволяет провести параллель между виктимностью в общепринятом смысле этого слова и положением пострадавшего от преступления в ходе уголовного судопроизводства, когда провоцируется следователем и судом новые эмоциональные страдания от воспоминаний о совершённом преступлении. По наличию этих страданий имеет смысл говорить о процессуальной виктимности, которая является проявлением такого качества конкретной личности, как совершение ранее в её отношении преступления. То есть такое качество личности, как жертва совершённого преступления, является тем качеством, которое вновь ведёт в ходе уголовного судопроизводства к эмоциональным страданиям. Именно нежеланием вновь испытывать эмоциональные страдания объясняется нежелание конкретного лица сообщать о совершённом преступлении, что является причиной латентности, то есть скрытости от официальной статистики отдельных фактов совершения определённых видов преступлений. При этом, следует отметить некоторую условность понятия «про-

цессуальная виктимность», поскольку, конечно же, первопричиной эмоциональных страданий являются не сами следственные или иные процессуальные действия, а воспоминание о ранее совершённом преступлении. Кроме того, если виктимность в широком смысле этого слова – это проявление в определённых действиях тех или иных качеств соответствующей личности, то в процессуальной виктимности эти качества уже не имеют какого-либо существенного значения (допрос проводится не из-за наличия определённых качеств личности пострадавшего, а лишь из-за того, что конкретное лицо пострадало от совершённого преступления). Процессуальная виктимность – показатель того, насколько уголовное судопроизводство по конкретному уголовному делу является корректным по отношению к потерпевшему, насколько оно минимизирует возможность тех эмоциональных страданий, которые потерпевший может претерпеть от воспоминаний о совершённом в отношении него преступлении в ходе проведения соответствующих следственных и иных процессуальных действий. Всегда желательно, чтобы эти страдания в ходе уголовного судопроизводства были минимальными. В связи с этим необходимо проведение ревизии всего уголовного судопроизводства, целью которой является недопущение повторяемости тех или иных действий, которыми вновь возбуждаются эмоциональные страдания потерпевшего от воспоминаний о совершённом преступлении. В частности, следует с этих позиций проанализировать необходимость стадии возбуждения уголовного дела, которая предполагает получение объяснения у лица, пострадавшего от преступления, и не исключает допроса этого же лица, но уже в качестве потерпевшего в ходе предварительного расследования. Помимо этого, следует установить запрет на проведение повторных допросов, если они не мотивированы появлением новых обстоятельств, которые должны быть уточнены в ходе такого допроса.

Изложенное позволяет сделать вывод о прикладном значении введения понятия «процессуальная виктимность», использование которого позволило бы давать оценку, как в целом всему существующему уголовному судопроизводству, так и судопроизводству по конкретным уголовным делам.

Литература

1. Полубинский В.И. Криминальная виктимология и виктимность // Научный портал МВД России. 2010. № 2 (10). – С. 69–77.

2. Пищикова Л.Е. Виктимность лиц позднего возраста (глобальные и судебно-психиатрические аспекты) // Клиническая геронтология. 2014. Т. 20. № 11-12. С. 45-49.
3. Гаджиева А.А., Гусниев К.А. Виктимизация женщин на современном этапе: статический и динамический аспекты // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12 (91). – С. 251–254.
4. Вирченко Ю.А. Философско-правовые аспекты категории «моральный вред» /ко // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2012. № 1 (9). – С. 57–62.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – С. 365.
6. Гончаров, А. Голубь как христианский символ // Православное Осколье. 8 сентября 2019 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stal-nevsky.ru/?p=26862> (дата обращения 7.09.2019)
7. Летящие крысы. Что делает голубей идеальными городскими птицами // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nplus1.ru/material/2019/08/09/flyingrats>

References

1. Polubinskij V.I. Kriminal'naya viktimologiya i viktimnost' // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2010. № 2 (10). – С. 69–77.
2. Pishchikova L.E. Viktimnost' lic pozdnego vozrasta (global'nye i sudebno-psihiatricheskie aspekty) // Klinicheskaya gerontologiya. 2014. Т. 20. № 11-12. – С. 45–49.
3. Gadzhieva A.A., Gusniev K.A. Viktimizaciya zhenshchin na sovremennom eta-pe: staticheskij i dinamicheskij aspekty // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2015. № 12 (91). – С. 251–254.
4. Virchenko YU.A. Filosofsko-pravovye aspekty kategorii "moral'nyj vred" / ko // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta. 2012. № 1 (9). – С. 57–62.
5. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka. – М.: Ade-lant, 2014. – С. 365.
6. Goncharov, A. Golub' kak hristianskij simvol // Pravoslavnoe Oskol'e. 8 sentyabrya 2019 goda // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://stal-nevsky.ru/?p=26862> (data obrashcheniya 7.09.2019)

ПОДОЛЬНАЯ Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Казанского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». 420126, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана, д.12а. E-mail: podolnaya1@yandex.ru

PODOLNAYA Natalia Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Kazan Law Institute (branch) of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)". 420126, Respublika Tatarstan, Kazan, st. Fatykhа Amirkhаnа, d. 12а. E-mail: podolnaya1@yandex.ru

